

«... Не заключал в себе никаких мер стеснительных для помещиков»: проект графа А.А. Аракчеева об отмене крепостного права

Научный руководитель – Воронин Всеволод Евгеньевич

Полатханова Эльмира Руфатовна

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: polathanchik@gmail.com

Одной из малоизученных сфер деятельности графа А.А. Аракчеева является его разработка проекта отмены крепостного права по поручению самого императора Александра I [1, 7]. Кроме того, изучение данной проблемы позволяет рассмотреть общественные настроения, сложившиеся вокруг создания чернового проекта. Взгляды и представления по крестьянскому вопросу были заключены в различных письмах от неустановленных лиц к государственным деятелям. Содержание записок касалось как предложений по урегулированию взаимоотношений помещиков и крестьян, так и зсаключали в себе острою критику любых изменений [5]. Важным аспектом для анализа представляется собственное отношение графа к идеям решения крепостного права.

Возникает ряд вопросов: заключал ли в себе проект предшествующие положения об отмене крепостного права, насколько отвечал сложившейся обстановке того времени, и почему так и не был принят. Подчеркнем, что попытки решений крестьянского вопроса найдут свое отражение в реализации системы военных поселений [2]. Например, в записке о проекте об отмене крепостного права неустановленным лицом выявлялись следующие причины того, почему проект не получил своего дальнейшего развития: «оно удостоилось, сколько известно, Высочайшаго одобрения Государя и конечно восприяло бы со временем свое действие, если бы не воспрепятствовали тому многие политические обстоятельства и особенно возникшия тогда смуты в некоторых государствах Южной Европы, увлеченных идеями неумеренного либерализма; и особенно несчастная история Семеновского полка, в отсутствии Государя, не произвела наконец конечнаго изменения в мыслях его и намерениях» [4].

Характерно, что сам проект должен был исходить из выгоды для помещиков: «чтобы проект сей не заключал в себе никаких мер стеснительных для помещиков, и особенно, чтобы меры сии не представляли ничего насильственного в исполнении со стороны Правительства» [4]. Следовательно, один из ключевых столпов самодержавия, как дворянин-помещик, должен был выйти без особых последствий для себя. Сами только разговоры вызывали в себе резкие выпады дворянства на вопросы личной собственности и значимости собственного сословия. Граф А.А. Аракчеев предлагал учредить постоянную Комиссию для выкупа в казну имений и крепостных людей у помещиков. Предлагались следующие условия, при котором осуществлялся выкуп: «А). Или по добровольно условленным ценам с помещиками, если бы пожелали они продать имения свои в полном их составе, без отделения излишних земель и разных угодий в свою пользу. Б) Или на особых правилах, постановленных для приобретения крестьян, с некоторым только количеством земли и угодий, к продаваемым имениям принадлежащих» [4].

Автор проекта писал, чтобы капитал, назначаемый для приобретения в казну крепостных людей, должен был состоять из 5/м (ассигнациями), ежегодно отпускаемых в распоряжение Комиссии. Что касается казны, то в проекте было указано: «билеты сии, со времени выдачи их Комиссией продавцу имения должныствовали приносить ему по 5 0/0 и между тем могли ходить в оборотах, как наличные деньги, и кроме того принимаемы

быть в залог по откупам и подрядам, на равне с билетами Сохранной Казны и Опекунских Советов, Государственного Заемного Банка и проч.» [4]. По вопросам казны, которая являлась одной из ключевых и спорных моментов проекта, граф А.А. Аракчеев сделал в проекте следующее замечание: «кажется неосновательно, потому что казна ничего не теряет: она будет отдавать помещикам только то, что сама получит с приобретенных от них имений» [4].

Известны два диаметрально противоположных письма от неустановленного лица князю Н.В. Репнину, которые находились в руках графа, о чем свидетельствуют его отметки на документах [5]. В одном из писем содержались размышления о выстраивании взаимодействия дворян и крестьян и вопросах крепостного права. Так, неустановленное лицо задается вопросом, подвергая сомнению правом владеть помещьем: «чем же жаловали дворян? поместьями, дающими им законное право пользоваться. Чем же? землями, и трудами своих крестьян и располагать их к участию. . . » [5]. Такие вопросы были актуальны для своего времени. Потому что сам дворянин, обращаясь к князю Н.В. Репнину и приближенным императора, бьет по самым уязвимым местам, которые находили свое отражение в правление императора Александра I и в последующих правлениях монархов России: «. . . описываемый Вами дворянин ни есть защитник Престола, он раб, готовый ради личных выгод исполнить все хорошее, все худое, полезное, все вредное; он не ищет ничего, кроме удовлетворения своих страстей и желаний; он служит ради единой пользы своей закостелом невежестве своем, не признавая прав человеческих, он не постигает смысла Правительства!» [5]. Следует отметить, что подобная критика была часто распространена. Однако она свидетельствует о внутренних противоречиях, раздирающих дворянское сословие, которое, по их убеждению, являлось первым и главным сословием, хранителем самодержавной власти.

Предложенный проект действительно был оригинален и признан одним из эффективных историками, однако судьба проекта осталась лишь только на бумаге [8]. Одной из попыток решения вопроса являлось рассмотрение частных судеб крестьян и солдатских детей. И во многом, военные поселения должны были решать постепенно сложившуюся проблему. В военных поселениях помимо начального образования как для девочек, так и для мальчиков, был выше шанс выйти из крепостной зависимости. Военные кантонисты выбывали из крестьянского сословия, начиная с 1805 года, т.е. с момента появления данной прослойки. Будучи главным по военным поселениям, граф разбирал вопросы сената об рассмотрении дел освобождения из крепостной зависимости [3]. Судьбы и итоги прошений были весьма разные. Следует отметить, что граф А.А. Аракчеев руководствовался своей логикой, прежде всего как государственного деятеля и дворянина-помещика.

Источники и литература

- 1) Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сб. документов: В 2 т. / Подг. мат., введ. ст. и коммент. А. Н. Долгих. Липецк, 2005.
- 2) Матвеев О.В. Военные поселения – идеи, проекты, реализация (На примере Новгородских военных поселений 1816-1831 гг.): Дисс. . . . канд. ист. наук. Великий Новгород, 1999. 168 с.
- 3) ОР РНБ. Ф.29. Д. 5. Рапорты Правительствующему сенату о получении указов Правительствующего Сената от 30 января 1808 г. и 19 авг. 1825 г.: о согласии с решением новгородской гражданской палаты по делу солдатки Трофимовой, добивающейся освобождения своих детей от крепостной зависимости, о промедлении покупки в казну земли помещицы Елецкой, находящейся в округе военных поселений. 1808-1825. 4 лл.

- 4) ОР РНБ. Ф. 73. Д. 361. Записка о проекте Алексея Андреевича Аракчеева по освобождению крестьян. Копия втор. пол. XIX в. 3 лл.
- 5) ОР РНБ. Ф.731. Д. 2316. Письма (А.А. Аракчееву, Н.Г. Репнину) от неустановленного лица об издании уложения о дворянстве вообще и об урегулировании отношения помещиков к крестьянам. 1–4 лл.
- 6) Рудницкая Е.Л. Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. Изд. 2-е. М., 2004. 272 с.
- 7) Томсинов В.А. Временщик. Исторический портрет А.А. Аракчеева. М., 2013. 448 с.
- 8) Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 37–50.